

В Последнем автобусе маршрута 444 оставалось девять пассажиров.

Если на конечной остановке никто не сойдет, то стоит войти хотя бы одному новому пассажиру – и Су Баю с троицей придется либо выйти в Деревне Призраков, либо смириться с тем, что они провалили испытание новичков.

Вдобавок эта внезапная вспышка Призрачной Невесты, доселе тихо сидевшей в конце салона... Пусть сейчас она и утихомирилась, нервы у новичков были натянуты до предела.

«Хи-хи...»

Бумажная кукла в белом ципао, восседавшая подле Цинь Гэ, очевидно, тоже почувствовала, как салон погружается в липкий страх. Ужас и растерянность, источаемые людьми, для злых духов были подобны благоухающему лакомству. И если бы отчаяние троицы сгустилось еще сильнее, кукла, пожалуй, не удержалась бы и приступила к трапезе прямо здесь.

На какое-то время в автобусе воцарилась гробовая тишина – слышалось лишь тяжелое, рваное дыхание людей.

Су Бай воспользовался паузой и погрузился в легкую медитацию.

Едва отъехав от остановки «Озеро Влюбленных», Последний автобус маршрута 444 мчался на бешеной скорости.

Судя по этому темпу, до конечной оставалось рукой подать. Но странное дело: несшийся на пределе автобус вскоре после выезда с Озера Влюбленных вдруг сбавил ход и быстро вернулся к прежней неторопливой, раскачивающейся из стороны в сторону езде.

— Господин шофер, отчего скорость упала?

Единственным в салоне, кто дерзал подавать голос, оставался Су Бай. Даже те двое шумных утопленников на первом ряду после рывканья водителя сидели тихо, словно их и не было вовсе.

— Я всего лишь правитель воловьей телеги. Скорость зависит от настроения быка и пассажиров, — шофер, вынужденный отвечать из уважения к той самой «сущности» за спиной Су Бая, всё же ввернул в ответ нотку раздражения.

Под «пассажиром» господин шофер, разумеется, подразумевал вовсе не Су Бая или бумажную куклу, а истинного Главного Героя этой игры – Призрачную Невесту Аси.

Нынешняя Призрачная Невеста была лишена памяти и разума, однако подсознательные эмоции, похоже, заставляли ее противиться поездке в Деревню Призраков.

Она не хотела туда, но была обязана ехать – ибо то был кошмар, из которого Невесте не вырваться.

Безопасно.

— Мы почти прибыли, — словно желая дать Су Баю время подготовиться, водитель спустя некоторое время подал голос:

— Почаще глядите в окна.

Цинь Гэ и остальные не способны были оценить особое отношение водителя, посчитав это

лишь еще одной привилегией, положенной новичкам.

Услышав предупреждение, Су Бай прервал медитацию и повернулся к окну.

Вероятно, из-за приближения к цели Туман за окном немного рассеялся. Свет редких фонарей вдоль дороги оставался тусклым, но их стало заметно больше. Благодаря этому и алому сиянию Луны пассажиры наконец смогли разглядеть окрестности.

Автобус съехал с прежней широкой трассы на разбитую проселочную дорогу. Сквозь редкую дымку проступали очертания заливных полей и придорожных канав – на первый взгляд обычный деревенский пейзаж.

Однако присмотревшись, можно было заметить среди полей пугала. Разной высоты, в разной одежде, они поначалу просто навевали жуть, но стоило моргнуть – и эти фигуры уже сходили со своих крестов, медленно бредая к автобусу, словно ходячие мертвецы.

Впрочем, приближаясь к свету фонарей, «пугала» замирали, явно избегая источников света.

Автобус продолжал путь, миновав водоем – еще более темный, чем Озеро Влюбленных, – и хлипкий мост. Из непроглядно-черной воды то и дело вздымались мертвенно-бледные ладони, превращая озеро в жуткий сад из человеческих рук.

Даже сквозь закрытые окна до салона доносился непрерывный вопль и стенания призраков.

— Проклятое место, — проворчал водитель, которому этот отрезок пути явно тоже был не по душе.

Машина двигалась дальше. Фонари сменились горящими факелами, а разбитый асфальт окончательно уступил место грунтовой дороге. Вглядевшись в темноту, Су Бай заметил множество «людей», стоящих у обочины.

Из-за скудного света факелов невозможно было разобрать их лица или одежду. Они густой толпой стояли по обе стороны дороги, почти сливаясь с деревенскими домами.

Но стоило осознать, что все эти силуэты – человеческие, как пронзительный ледяной ужас моментально сковывал тело.

— Конечная остановка – Деревня Призраков. Просьба к выходящим пассажирам покидать салон через заднюю дверь. Пассажиров, следующих обратным рейсом, просим оставаться на местах, — со скрипом затормозив, водитель тут же гаркнул на двух мокрых утопленников:

— А вы двое – выметайтесь через переднюю! И чтоб больше не пачкали мне салон!

— Есть-есть! Как отгуляем на пиру, сразу вернемся к вашему автобусу, — закивал мужчина-утопленник и, заботливо подхватив спутницу, направился к выходу.

— В следующий раз чтоб выжались досуха, прежде чем лезть в салон! — Крикнул им вслед шофер. Утопленники, кланяясь на ходу, быстро упрыгали прочь.

В Последнем автобусе маршрута 444 оставалось семь пассажиров.

Су Бай и троица новичков приковали всё свое внимание к дверям. Если через переднюю дверь войдут более двух человек, им придется бежать из автобуса со всех ног.

Даже Цинь Гэ, заблокированный бумажной куклой, должен будет решиться на выход, ведь худший исход – это провал. В Море Кошмаров «провал» означал смерть во всех смыслах.

За дверями завывал ледяной ветер – куда сильнее, чем на прежних остановках, – но внутрь никто не входил.

Вань Шаша, проявив смелость, подалась вперед, чтобы выглянуть в переднюю дверь, но в следующую секунду в ужасе отпрянула назад.

Су Бай тоже бросил взгляд наружу: хотя в салон никто не поднимался, у передней двери вплотную стояли десятки темных силуэтов, да и у задней смутно угадывались фигуры.

Все они замшело замерли, подобно огородным пугалам. Никто не входил, никто больше не выходил.

Тишину нарушил водитель:

— Как продвигается подготовка к свадебному пиру? — Даже в его голосе слышалась крайняя осторожность.

Снаружи пронесся порыв холодного ветра, и лишь спустя пару минут раздался невероятно сиплый, скрипучий голос:

«Скоро... Осталось дождаться невесту и открыть пир. Если бы мастер согласился помочь, всё было бы в лучшем виде...»

Водитель помедлил, но затем решительно отрезал:

— В этот раз – исключено.

«Тогда мы заберем невесту сами...»

Едва отзвучал сиплый голос, как в салон ворвался шквал ледяного ветра.

«Дзинь...»

«Дилинь... Дилинь...»

Порыв ветра устремился прямо к последнему ряду, заставив громко зазвенеть серебряные колокольчики на покрывале Невесты. Едва успокоившийся дух снова забился в противоестественных судорогах – невидимые цепи на ее руках и ногах оглушительно зазвенели.

Вместе с этим раздался исполненный скорби вопль Невесты: в ее истощенном плаче слышался гневливый рык, напоминающий скорее стелания смертельно раненого зверя, чем человеческий голос.

Призрачная Невеста пыталась подняться с сиденья, но едва ее тело приподнялось, цепи с силой рванули ее обратно. Из кровавой раны на груди хлынула кровь, растекаясь по полу салона.

Пока остальные замерли в диком ужасе, из тела Невесты вырвалась ее полупрозрачная, точно сотканная из воздуха тень. Она выглядела как бессознательный бродячий дух и, повинуясь порыву ветра, шаг за шагом поплелась к передней двери.

Чем ближе к выходу продвигалась тень, тем плотнее она становилась. Шагнув за порог автобуса к замершим черным силуэтам, она уже ничем не отличалась от настоящей Невесты, окончательно утратив прозрачность.

Однако когда Су Бай и остальные снова глянули на задний ряд, Призрачная Невеста всё так же чинно восседала на своем месте, аккуратно сложив руки.

Даже лужа крови на полу бесследно исчезла.

«Невеста прибыла-а-а!»

Силуэты снаружи – жители Деревни Призраков – не заметили, что забрали лишь бессознательную тень. Радостная весть быстро передавалась по цепи, и толпа постепенно стала рассеиваться.

Напоследок из-за двери снова донесся сиплый голос:

«Гости в салоне, время позднее, не желаете ли сойти в деревню, переночевать да откусать на пир? Невеста на месте, осталось лишь начать...»

Су Бай бросил взгляд в окно: в Мире Кошмаров никогда не бывало дня.

Что до новичков, то, слыша этот «душный» призыв, они сидели не шелохнувшись. После всего увиденного, даже если бы Су Бай молчал, они ни за что не рискнули бы сойти. По сравнению с жуткими деревенскими духами даже молчаливая кукла под боком у Цинь Гэ казалась куда более милой, не говоря уж о «добродушном» водителе.

Впрочем, Цинь Гэ наверняка не разделил бы мысль о «милой» кукле.

«А жаль...»

Не получив ответа, сиплый голос начал удаляться – говорящий явно уходил прочь.

Водитель Последнего автобуса маршрута 444 мгновенно захлопнул двери, включил фары, снял машину с тормоза и, утопив педаль газа, виртуозно переключил передачу. Всё было проделано стремительно, как никогда прежде.

Хотя это был обратный рейс с конечной станции, автобус даже не стал разворачиваться, а просто рванул вперед по дороге.

И едва машина набрала ход, как сзади донесся исполненный ярости крик того самого сиплого голоса:

«Стой! Невеста поддельная! Невеста поддельная-а-а!»

Однако автобус и не думал сбавлять скорость, на полном ходу врезаясь в непроглядный туман, где не горел ни один факел.

Троица в салоне долго пребывала в оцепенении, уставившись в окно, прежде чем прийти в себя.

— Всё... всё закончилось? — Вань Шаша неверующе похлопала себя по щекам.

Закончилось?

Едва автобус вошел в Туман, улыбка на лице Су Бая окончательно угасла.

Лишь он, проживший эту жизнь во второй раз, знал: первый круг был всего лишь прелюдией. Настоящий кошмар всегда начинается со второго круга.

<http://bllate.org/book/18156/1742716>